

ХАРЬКОВСКИЯ ГУБЕРНСКИЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 32.

СУББОТА, АВГУСТА 16 ДНЯ,

1858 ГОДА.

О ЧЕРКѢ
ДОХОДОВЪ ГОРОДА ХАРЬКОВА.
(Окончаніе).

Доходъ съ промышленниковъ (*).

Сборъ съ обывательской недвижимой соб-
ственности.

Въ продолженіе 6 лѣтъ $\frac{1}{4}$ процент-
ный сборъ съ опѣночной суммы этихъ

(*) См. таблицы, при этомъ пурмеръ прило-
женный.

имуществъ составилъ всего 222,222 р.
 $58\frac{1}{4}$ коп. Среднимъ числомъ въ годъ
37037 руб. $9\frac{2}{3}$ или 27,8%.

Сборъ на устройство каменныхъ мосто-
выхъ

—за шестилѣтіе среднимъ числомъ еже-
годно простирался до 9,257 руб. 60
коп. (6%).

Остается размотрѣть еще сборы
за перевозы, переправы и за платье-
мойки; сборы съ городскихъ вѣсовъ и
мѣръ пропущены вмѣстѣ съ иѣко-
торыми другими, по ихъ маловажности.

Доходы мелочные и случайные опускаемъ совершенно, какъ незначительные.

Перевозы и переправы въ первое трехлѣтіе отдавались въ содержаніе за 800 р., во второе за 913 р. $33\frac{1}{2}$ к., а въ этомъ году, какъ мы видѣли, плата еще болѣе увеличена.

Платьес-мойки (съ 1855 г.) въ послѣднее трехлѣтіе отдавались за 138 руб. въ годъ.

Наконецъ, сборы за вѣсы и мѣры отъ 1851 по 1854 г. простирались до 1033 р. $33\frac{1}{2}$ к. въ годъ; съ 1854 по 1856 г. до 1036 р. 67 к., нынѣ эта сумма увеличена. Статья эта довольно выгодна, благодаря торговому движенію города.

Мы по преимуществу старались обратить вниманіе на доходы, доставляемые мѣстной торговою и промышленною дѣятельностью.

Дѣйствительно, Харьковъ занимаетъ весьма выгодное положеніе на пути движенія торговли съ юга на съверъ; короче, Харьковъ важенъ для торговли транспортной, на самомъ же дѣлѣ въ составъ городской казны торговля и промышленность вноситъ среднимъ числомъ въ годъ, въ томъ или другомъ видѣ, сумму, равняющуюся только 30% средней суммы всѣхъ городскихъ сборовъ, а на долю остальныхъ приходится 70% : изъ нихъ доходы чрезвычайные (отъ взысканія недоимокъ и за записку въ городскую обывательскую книгу) доставили среднимъ числомъ въ годъ 26750 р. 44 к., а доходы отъ питетнаго откупа 11698 р. $57\frac{1}{4}$ к., что составляетъ 28% ; сборъ съ обывательской недвижимой собственности 27% ; сборы для мостовыхъ 6% , на долю же остальныхъ ис-

точниковъ остается еще 9% средней суммы ежегоднаго дохода.

Въ расписи доходовъ города выступаютъ впередъ многочисленные источники торговыхъ и промышленныхъ сборовъ, но въ сущности доставляютъ, какъ мы видѣли, весьма малый процентъ: торговля обогащаетъ не вѣзу городскую, а городскихъ обывателей. Съ этой стороны весьма справедливо было бы сдѣлать переоценку обывательскихъ имуществъ: лавокъ, дворовъ и огромныхъ помѣщеній на извѣстныѣ улицахъ и площадахъ.

Причиною выраженнаго выше цифрами факта можно положить весьма ограниченный вообще сборъ, такъ какъ источники доходовъ определены положеніемъ 1835 года, где сборы назначены крайне умѣренные и на ассигнаціе, какъ тогда было принято. Но съ тѣхъ поръ произошло много нового въ условіяхъ развитія мѣстнаго торговаго и промышленнаго движенія, и если предположить соразмѣрное съ новыми требованіями увеличеніе сборовъ и неусыпное наблюдение за интересами городской казны, то можно надѣяться, что доходы Харькова подымутся въ будущемъ до большей цифры.

Ростиславъ Авѣ — 65.
Харьковъ, 1858 г.

ЗАМѢТКИ

иностранного купца о купечествѣ вообще.

Du cloc des opinions jaillit la vѣrit .

Въ № 81 Московскихъ Вѣдомостей

была помѣщена статья, въ которой, говоря о харьковскихъ удовольствіяхъ, г. Н. С—въ замѣчаетъ, что харьковскіе купцы и ихъ прікащики живутъ большою частию не по средствамъ и имютъ претензіи ворчать въ себѣ аристократовъ, людей цивилизованныхъ и вообще людей XIX вѣка; всѣдъ за этимъ нѣкто г. Гусевъ, вѣроятно, принадлежащий къ нашему купеческому сословію, въ порывѣ оскорблennаго самолюбія помѣстилъ также статью въ № 29 Харьковскаго Губернскаго Вѣдомостей, въ которой, желая опровергнуть *цельное*—по его выражению—мнѣніе г. Н. С—ва о харьковскихъ купцахъ, очень много сердитса и, въ сожалѣніи, ничего не опровергаетъ и ничего не доказываетъ...

Впрочемъ, пріятно видѣть, что въ провинціи начинаютъ печатно высказывать са мнѣнія, и желательно бы было, что бы Неофіціальная часть Губернскаго Вѣдомостей чаще представляла намъ подобного рода статьи, будь онъ даже пристрастны и такъ же неубѣдительны, какъ статья г. Гусева. Если бы все думали одинаково, то было бы очень скучно: не было бы интереснаго размѣна мыслей, не было бы разговора, и наши разнообразныя сужденія подчинились бы общему закону, который не допускалъ бы возраженій; напротивъ того, разнообразныя понятія, мнѣнія и сужденія много помогаютъ намъ отыскивать истину, очищать ее отъ воры предразсудковъ и предубѣждений, и представлять ее въ настоящемъ ея видѣ. *Du cloc des opinions jaillit la vѣrit  t...*

Какъ видно, статья г. Н С—ва сильно разсердила г. Гусева, и онъ не въ шутку предпринялъ ополченіе за весь харь-

ковскій коммерческій міръ, который, видя его на такой поэтической аренѣ, вѣроятно исподтишка смеется надъ бѣднымъ ратоборцемъ, потому что все очень хорошо понимаютъ, что въ статьѣ г. Н. С—ва много правды и что вся восторженная рѣчь г. Гусева не можетъ заставить насъ забыть той нравственной заразы, которая проникла и въ коммерческий классъ и противъ которой не устояла большая часть нашихъ купцовъ и ихъ прікащикъ.

Эта зараза—подражаніе и мода.

Если бы возможно было подслушать тайные желанія разбогатѣвшихъ и состоятельныхъ нашихъ купцовъ и еще не разбогатѣвшихъ и не состоятельныхъ ихъ прікащикъ, то мы увидѣли бы, какъ сильно желаніе у первыхъ—представить изъ себя важныхъ бары, и какое томное и пламенное желаніе у вторыхъ—розыграть роль сѣтскихъ, образованыхъ людей!... Но, увы!... какъ одно, такъ и другое имъ не удается, потому что барская натура, умѣніе жить въ сѣтѣ, барсій шикъ не приобрѣгаются вѣтсѣ съ капиталами; воспитаніе, образование, манера копируются трудно, и все то, что приобрѣгается съ малолѣтства, не приобрѣгается въ лѣтахъ взрослыхъ одною только наглядностію. Въ этомъ случаѣ всякое подражаніе смѣшно, всякое подражаніе напоминаетъ басню не *Осла и Соловья*, а *Лягушку и Вола*, и надъ этими-то подражаніемъ смеется г. Н. С—въ и все тѣ, которые наблюдали въ нашемъ обществѣ эти карикатурные явленія.

Напрасно г. Гусевъ такъ смѣло береть на себя роль оградителя чести харьковскаго купеческаго общества!...

Его услуга на этот разъ совершенно бесполезна: говорится не о чести общества, а о томъ, что въ это общество вкралась, какъ мы выше сказали, нравственная зараза, отъ которой можетъ оградить одно истинное образование, а уничтожить ее можетъ одно только время. Эта зараза—не въ одвомъ Харьковѣ: тоже самое въ Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Казани.... и надъ тѣмъ же самымъ все равно также вездѣ смѣются, какъ и въ Харьковѣ; противъ этого пишутся и печатаются очень оригинальныя статьи, которые всѣ читаютъ, но которые ни въ комъ не возбуждаютъ ни малѣйшей злобы. Если даже кто и можетъ приоять что набудь на свой счетъ, то тотъ не сердится, а—смотря по большей или меньшей упругости своего характера—старается выйти изъ того карикатурного положенія, въ которое ставятъ его обольстительная мода и искусственная страсть къ подражанію.

Конечно, правда колетъ глаза; но что же дѣлать? Если бы мы только льстили людскимъ слабостямъ и никогда не говорили правды, то въ нравственномъ мірѣ произошла бы страшная разладица, отъ которой не было бы никакого спасенія.... поэтому за правду нельзя сердиться, еще мѣнѣе—выражать свое неудовольствіе такимъ страннымъ образомъ, какъ г. Гусевъ. Послѣ этого всякий можетъ подумать, что онъ считаетъ себя одною изъ печальныхъ жертвъ этой заразы, и его негодованіе еще болѣе подтверждаетъ правдивость статьи г. Н. С.—ва.

Никто не возстаетъ противъ устройства вокзаловъ, не только вокзала г. Заруднаго, постѣщемаго лучшимъ харь-

ковскимъ обществомъ, но даже и противъ другаго, недавно открытаго. Устройство этихъ вокзаловъ доказываетъ необходимую потребность въ общественныхъ удовольствіяхъ, въ которыхъ въ Харьковѣ былъ совершенный недостатокъ. Всѣ постѣщающіе вокзалъ г. Заруднаго очень благодарны ему за счастливую мысль доставить имъ случай ежедневно встречаться другъ съ другомъ: въ этомъ состоитъ главная цѣль и потребность каждого общества, а певипыля, какъ выражается г. Гусевъ, удовольствія, которыми пользуются въ этомъ вокзалѣ, служать только средствомъ для соединенія всѣхъ жителей, веселившихся до этого времени по своимъ угламъ довольно монотонно.

Очень натурально, что при такомъ соединеніи общества стали рельефнѣе выказываться претензіи и замашки каждого сословія; поэтому г. Гусевъ неосновательно говоритъ, что въ вокзалѣ всѣ сословія сливаются въ одно цѣлое, стройное, гармоническое.... Совершенно напротивъ: наблюдательный глазъ тотчасъ отличить въ толпѣ правовѣда отъ литеографа, ревнивца отъ влюбленнаго, настоящаго барина отъ купца, купеческую жену отъ княгини, свѣтскаго человѣка отъ прикащика... У всякаго своя манера, которая не введеть въ обманъ и которая тотчасъ-же выкажетъ купца, желающаго представить изъ себя аристократа, его разукрашенную жену съ наивною претензіею на свѣтскость и его прикащика съ такою-же претензіею на дендизмъ.... Всѣ подобныя претензіи возбуждаютъ смѣхъ, какъ все неестественное, желающее казаться естествен-

нымъ, и это самое было поводомъ для дѣльной статьи г. Н. С—ва.

Положа руку на сердце, надо сознаться въ горькой истинѣ, что у всѣхъ есть водится грѣшокъ—подражать тѣмъ, которые, по положенію своему, стоятъ въ обществѣ вѣрховыми ступенями выше нашей сферы. Знакомство съ господами, особенно съ аристократами и людьми чиновными—великое счастіе для нашихъ купцовъ. Постыденія этихъ господъ со ставляютъ эпоху въ купеческомъ домѣ, а въ Москвѣ и Петербургѣ до сихъ поръ водятся отставные военные и статсіе генералы, которыхъ вся профессія состоитъ только въ томъ, что они постоянно приглашаются купцами на свадебные пирсы, похоронные обѣды и тому подобные пиршества—единственно изъ тщеславія, чтобы имѣть удовольствіе при удобномъ случаѣ сказать, что вотъ, дескать, мы видимъ хлѣбъ-солъ съ Его Превосходительствомъ Иваномъ Петровичемъ, или съ Его Превосходительствомъ Карломъ Захаровичемъ, которыхъ, конечно, никто не знаетъ и которыхъ имена остались въ однихъ только архивахъ.

Купеческія жены очень рѣко удастся счастія разговаривать съ княги нею А., съ генеральшей Б., или съ извѣстной своимъ щегольствомъ какоюнибудь М-те В... и имъ подобными свѣтскими дамами; за то съ какою алчностію румяныя купчихи смотрѣть на нихъ въ церквяхъ, на гуляньяхъ и въ театрѣ: иѣть той складочки, которую бы онѣ не замѣтили и не перенесли на свои раздужные платья; иѣть того движенія, котораго бы онѣ не переняли и не пронесли передъ зеркаломъ у себя дома;

иѣть тѣхъ словъ, которыя бы онѣ, услыхавши какънибудь нечаянно, не повторили въ искаженномъ видѣ въ своеѣ обществѣ!....

А дочери ихъ!... вся жизнь, все по-мыслиеніе, вся мечта жизни этихъ сен-тиментальныхъ созданій состоить только въ томъ, чтобы сдѣлаться благородной, и для этого выйти за мужъ за какого-нибудь господина офицера или чиновника, которымъ онѣ приносятъ въ приданое свои чувствительныя сердца, свои претензіи на образованность, богатые количествомъ гардеробы и капитальцы, правдой и неправдой нажитые имъ отцами....

Что-же касается до купеческихъ сыновъ и купеческихъ прикащиковъ, то о нихъ не стоитъ даже много говорить: это самое смѣниное младое поколѣніе, которое лѣзетъ изъ кожа для того только, что бы поддѣлаться подъ тонъ свѣтскихъ господъ, перенимая отъ нихъ же самой мелочной безлѣзы—такъ, что иѣть того фарса и той глупости, которыхъ бы они не переняли отъ нихъ и не повторили въ своемъ быту. Модный пок-рой платья, слѣднаго по вкусу порт-ного, утюрированная прическа, французскія слова, передѣланыя на русскій ладъ и повторяемыя встati и не встati, патинутыя манеры, вслѣдствіе под-ражанія какому-то великосвѣтскому ши-гу, въ пополненіе къ подѣльному шампанскому, которое они пьютъ за на-стоящее и за которое всегда платятъ большия деньги.... вотъ одни изъ главныхъ элементовъ молодаго купеческаго поколѣнія.

Страсть къ подражанію совершенно не можетъ относиться до того, кто какъ ве-

деть свои дѣла: очень многое прекрасно ведутъ свои дѣла и въ тоже время увлекаются общюю заразою; но, разумѣется, чаще всего случается видѣть, что подобного рода увлечения не обходятся даромъ и коммерческая дѣла дѣйствительно приходятъ отъ этого въ критическое положеніе. Въ этомъ посѣденіемъ случаѣ, надобно сказать правду, Харьковъ представляетъ относительно менѣе примѣровъ, нежели другія мѣста; но это отъ того, что въ Харьковѣ почти вѣтъ публичной жизни, мало общественныхъ удовольствій, доступныхъ для всѣхъ сословій, гдѣ могли бы впопытѣ выказаться порывы коммерческаго мѣра въ подражанію и модѣ; къ тому же въ Харьковѣ долголѣтие еще много стариковъ, которые искоса смотрятъ на суету нашего вѣка и держать въ узде своихъ домочадцевъ. Эти старики стараются, сколько возможно болѣе, сохранить первообразъ купеческаго быта; правда, въ парадныхъ комнатахъ изъ домовъ вы найдете молчаную мебель на пружинахъ, рѣзные столы и карсельные лампы, но это только для приема высокопочтенныхъ гостей; сами же они неуклонно салатся за обѣдъ въ лавочей, такъ же какъ салазинъ лѣтъ за 50 тому назадъ ихъ отцы, совершенно не обращая вниманія на то, что это постоянно возбуждаетъ тайное и явное негодованіе въ женѣ, одѣтыхъ въ бархатные бурнусы, ихъ дочерей съ претензіями на офицеровъ и чиновниковъ и ихъ сыновей съ претензію на Bon ton, о которомъ—по правдѣ—они имѣютъ самое туманное понятіе.

Вотъ краткій очеркъ современного купечества! Предѣлы нашей статьи не позво-

ляютъ намъ представить этотъ очеркъ въ болѣе полныхъ размѣрахъ и вывести на сцену не однихъ больныхъ, зараженныхъ общюю проказою, но и здоровыхъ, которыхъ, къ счастію нашего времени, найдется не мало и которые производятъ точно такое же впечатлѣніе, какъ видъ здороваго среда больныхъ.

Въ заключеніе мы не можемъ оставить безъ вниманія одну довольно странную мысль г-на Гусева, которая можетъ ввести въ заблужденіе некоторыхъ изъ нашихъ собратій, можетъ быть еще находящихся въ восторгѣ отъ его прекрасной статьи. Онъ говоритъ, что всѣ живущіе въ наше время имѣютъ право числиться людьми XIX вѣка; это—неправда: если бы было такъ, какъ говоритъ г-нъ Гусевъ, тогда не было бы значенія современности и отсталости, не говоря уже о некоторыхъ, опередившихъ свое время; и хотя, дѣйствительно, всѣ мы входимъ въ число 60 миллионовъ жителей, населяющихъ Россію, но не всѣ одинаково смѣшны и не всѣ современны. Многого, очень многое есть въ наше время людей отсталыхъ и, въ утѣшенно г на Гусева, скажемъ, что отсталось найдется не въ одномъ купеческомъ быту; можетъ быть, въ высшихъ сословіяхъ еще болѣе отсталости, болѣе предразсудковъ, болѣе невѣжества и болѣе дѣлъ совершиенно не современныхъ...

Наконецъ, еще надобно замѣтить, что отличительная черта современности есть вѣжливость: во всѣхъ спорахъ и противорѣчіяхъ на словахъ или въ перепискѣ, тѣмъ болѣе въ газетныхъ статьяхъ, должно соблюдать совершенную вѣжливость и остерегаться неумѣстныхъ выражений, которыхъ, будущія даски отъ со-

ременности, чевольно напоминаютъ призывокъ толкучаго рынка.

Харьковъ, 2 Августа 1858 г.

РАЗНЫЯ РАЗНОСТИ.

Средство отъ подагры. Возьмите $\frac{1}{4}$ фунта сорочинскаго пшена, перемеяте его въ муку, положите въ двѣ ложки пивныхъ дрожжей и въ половину противъ нихъ соли; сдѣлайте изъ всего этого тѣсто и, намазавъ на трапицы, прикладывайте къ подошвамъ, обертывая ноги фланелю, а тѣсто чрезъ каждые два часа перемѣняйте. Тѣсто это привлекаетъ мокроты внизъ изъ всѣхъ частей тѣла. Притомъ стараться держать себя, и особенно ноги, въ теплѣ; наконѣцъ каждый вечеръ обмыватъ ноги сперва водкою, а потомъ слегка водою. А. Ж.

Простое народное средство отъ изжоги или изжогами. Кто не испыталъ этого недуга, тогъ не можетъ имѣть понятія сколь мучительна изжога. Вотъ нѣсколько простыхъ народныхъ средствъ, которыя испытаны многими и отъ которыхъ очень скоро, а иногда и навсегда проходитъ изжога: 1-е) пить напоѧнку всякий день по стакану прохладной воды съ сахаромъ, полагая напримѣръ, двѣ десертныя ложки на стаканъ воды мелкаго сахару, пока не избавитесь отъ этого мучительного недуга; 2-е) Взять самую лучшую изи, такъ называемую, бархатную пробку, которая употребляется для завѣорвания хорошихъ винъ, и совер-

шенно превратить ее въ уголь, и когда уголь вростынетъ, то растерши его съ небольшимъ количествомъ молока, принять за одинъ разъ. Нужно только, чтобы пробка хорошо перегорѣла: это главное условіе. 3-е) Если изгага происходитъ отъ засоренія желудка, то должно употреблять самую легкую и нежирную пищу, и побольше пить воды; но когда и при такой диетѣ изгага не проходитъ, то всего лучше принять отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 десертныхъ ложекъ магнезіи. 4-е) Если дѣлается изгага почти непосредственно послѣ всякаго кушанья, то служить признакомъ чрезвычайной слабости желудка, и тогда нужно пить зельтерскую воду съ рейнскимъ виномъ. А. Ж.

(А. д. с. с.).

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Управляющій Харьковскою Земскою Конюшнею уведомляетъ, что, по распоряженію Начальства, состоящій на здѣшней конюшни струй эсеребецъ АЛБЕРТъ, 41 лѣтъ, роста 2 арш. $2\frac{1}{4}$ верш., верховой породы, изъ Хрѣновскаю Государственного конского завода, послѣ выхождешія, будетъ проданъ съ публичною торги, 18 числа сего Августа месяца, на Конной площади, въ 11 часовъ утра — 2.

2) Въ общемъ собраниіи и акционеровъ Высочайшее утвержденіе, въ 12 днѣ мая сего года, С.-Петербургскаго Стражеваго отъ оня Общества, бывшемъ 17 ипнля, избранныи въ директоры:

Генералъ-Адъютантъ Павелъ Николаевичъ Ишатьевъ

Генералъ-Адъютантъ Князь Владимиръ Андреевичъ Долгоруковъ.

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генерал-Майоръ Графъ Петръ Андреевичъ Шуваловъ.

Нидерландский Консулъ и иностранный гость Федоръ Барловичъ Фелькель.

Виртембергский Вице-Консулъ и купецъ -й гильдии Густавъ Андреевичъ Гауфъ, и въ кандидаты:

Потомственный почетный гражданинъ и Консулъ Василий Васильевичъ Блессингъ, и

Иностранный гость Карлъ Фомичъ Бель.

Составившеся за симъ Правление С.-Петербургскому Страхованю отъ огня Общества импетъ честь объявить, что оное, на точномъ основании Высочайше утвержденного устава, начало свои действия и принимаетъ на свой страхъ всяко родя имущества во всей Имперіи.

Къ сему Правление Общества доломъ считаетъ присовокупить, что на основании Высочайше утвержденного въ 7 день июля 1847 года министра Государственного Собрата, распубликованного въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 50 июля того же года, находящаяся въ России имущества воспрещается страхововать отъ огня въ Государстве, подъ опасеніемъ штрафа, въ пользу казны, по три процента съ суммы застрахованного застрахованію имущества, за каждый мѣсяц страховки.

Правление Общества находится въ С.-Петербурге по Большой Морской, въ домѣ Баронессы Вресской, подъ № 32.

Копиора этого Общества въ Харьковѣ находится на Классической улицѣ, въ домѣ Гончаровой. Управляющій конторою и уполномоченный сънятъ этого Общества по городу Харькову и уезду — по-

томственный почетный гражданинъ Василий Петровичъ Серебренниковъ — 2.

Отъезжаютъ за границу:

1) Минавский гражданинъ Генрихъ Якобсонъ, — въ Австрию, Пруссію и Саксонію — 3.

2) Австрийский подданный Джюванни Франкони, съ супругою Каррару — 2.

3) Русскій подданный Петръ Николаевъ Кольчиненко, — въ Пруссію, — 3.

4) Харьковский мыщикъ Афанасий Павловъ сынъ Тоценко, — въ Турцию и Сардинію. — 3.

5) Саксонский подданный Гун-Артуръ Трейтеръ, — въ Саксонію. — 3.

6) Австрийская поддданная Аделаида фонъ Медеи, съ сыновьями Августомъ, Оттою, дочерьми Каролиной, Іоганной и Матильдою, и служанкою Іоанной Дыдыжевичъ, — въ Австрию. — 3.

О ПРИБЫВШИХЪ И ВЫБЫВШИХЪ.

Отъ 8 по 16 июля прибыли:

Изъ г. Курлянска, ген. майоръ Суходольский; г. Новоборисоглубка, полков. Моллеръ; г. Warsawы, майоръ Абаза; г. Екатеринополь, ген. майоры: Горбачевъ и Морозовъ.

ВЪѢХАЛИ:

Въ Старобѣльскѣ, ген.-майоръ Баронъ Корфъ; г. Воронежъ, майоръ Кукчиновъ; г. Новобѣлгородъ, полк. Бодиско; г. Новокамеринславъ, полк. Дорожинскій.